

Ка-бум!

Со звуком взрывающегося снаряда на расстоянии, один километр целевого щита был превращен в пыль ударом ZTZ100. 150-мм гладкоствольное орудие было самым большим калибром в своем роде. С той же броней основной боевой танк ZTZ100 мог прорвать защитную броню противника, в то время как снаряды противника не могли даже поцарапать его броню.

Кроме того, его керамическая реактивная броня способна противостоять атакам основного оружия калибра 155 мм с расстояния в один километр. Даже основные орудия M1A3 были не 140-мм калибра, а его керамическая реактивная броня была способна противостоять атакам только из 140-мм калибра. ZTZ100 мог с лёгкостью взорвать другие танки, даже не давая себя поцарапать!

Ка-бум! Ка-бум! Ка-бум! Ка-бум!

Последовала еще четыре взрыва. ZTZ100 выстрелил пять раз в течение тридцати секунд, и каждая атака поражала назначенные цели с идеальной точностью. Что было еще более впечатляющим, так это то, что тридцать секунд включали время для настройки его револьверной головки!

Уничтожить пять целей было совсем не сложно. Ся Лэй даже не нуждался в беспокойстве, поскольку радар и система управления огнем помогали ему плавно перемещаться.

Еще до того, как сажа и дым осели, смотровую площадку уже охватили огненные дискуссии!

«Это невозможно! Одному танкисту и автоматической системе перезагрузки невозможно поразить все 5 целей в течение тридцати секунд! »

«Он смог показать точную точность с целями на расстоянии в две тысячи метров. В чем разница между этим и снайпером?»

«Я начинаю думать, что даже у американского M1A3 нет шансов против основного боевого танка Китайского Type 99!»

«Значит ли это, что родился новый король танков?»

Хотя они не хотели принимать реальность, твердое доказательство непобедимости ZTZ100 было прямо у них перед глазами. Они больше не могли отмахиваться от правды!

Их изумленные комментарии были переведены для ушей Хуан Хе, подпитывая его эго.

В прошлом Китаю вымалывать у России продать им технологии. Чаще всего проданные технологии были устаревшими и больше не использовались. Они оставляли себе самое современное оборудование и технологии, оставляя остальных вне досягаемости, отказывая кому-либо овладеть им. Почему? Ну, это потому, что они не хотели, чтобы Китай становился сильнее. Когда Китай покупал устаревшие предприятия и улучшал их, все остальные отмечали, что китайцы были не более чем подражателями. В течение многих лет китайцы были под пристальным вниманием и подвергались оскорблениям. Когда Thunder Horse Group позволила военной промышленности Китая набирать темпы, всё изменилось. Вскоре российские технологии и даже американские технологии вскоре останутся в стороне!

Поскольку Хуан Хэ, будучи солдатом, одолел своих соперников, он не мог не гордиться!

Ка-бум! Ка-бум!

На стрельбище другие танки также стреляли по мишеням. Сравнительно, их действия выглядели как дети рядом с ZTZ100. Смотреть на это было унижительно.

Глядя на ZTZ100, выражение лица Хаттори Масао было мрачным. Будучи значительным врагом, он не надеялся увидеть Китай с такими удивительными танками.

Тем временем, ZTZ100 остановился после завершения раундов.

Хаттори Масао посмотрел на свою дочь позади него.

Хаттори Мэй кивнула и осторожно подняла запястье. Она прошептала в свои наручные часы: «Вы можете начать».

Три танка Type 10 сразу же начали приближаться к спокойному танку ZTZ100 на стрельбище. Они быстро сформировали треугольное образование, эффективно захватив ZTZ100 внутри. Как только он встал на место, танки Type 10 направили свои основные орудия в сторону ZTZ100.

Внутри танка раздались сирены, и автоматический голос предупредил: «На вас навели прицел! На вас навели прицел!»

На радаре сформировался трехмерный дисплей, на котором отображались три танка Type 10, окрашенные системой в красный цвет.

В голове Ся Лейя внезапно появилось лицо европейского танкиста! Не теряя времени, он нажал на педаль, приведя стационарный ZTZ100 в ускорение. Его гигантское тело сделало его похожим на легкого атлета, а от внезапного движения снег полетел вперед.

Бум! Бум! Бум!

Когда ZTZ100 начал ускоряться, три танка Type 10 открыли огонь по нему.

Ка-бум! Снаряд попал в керамическую реактивную броню слева от ZTZ100, а другой - справа. Один промахнулся и упал на землю, взорвав камни и грязь.

Несмотря на то, что ZTZ100 был дважды прострелен, он ничуть не замедлился!

Если бы это был какой-то другой танк, два снаряда уже превратили бы его в щепки!

На вершине ZTZ100 загорелось пламя. В течение нескольких секунд автоматическая система танка успешно потушила огонь.

Все остальные на смотровой площадке затрепетали, за исключением немногих японцев.

«Какого черта?! Что вы пытаетесь сделать?!» - Хуан Хэ встряхнулся и покинул свое место. Он немедленно бросился к Хаттори Масао.

Заметив разъяренного человека, несколько японских солдат быстро защитили Масао.

Переводчик быстро схватил Хуан Хе со спины.

«Это должно быть ошибкой! Что-то пошло не так!» - Хаттори Мей предложила объяснение, хотя и сильно нервничала.

«Да! Это должно быть ошибкой!» - Хаттори Масао произнес то же объяснение.

«Мать вашу, что ещё за ошибка!» - неистово выругался Хуан Хе. «Вы объявляете войну! Это объявление войны, и мы доведём это до конца!»

«Генерал Хуан, пожалуйста, позвольте нам сначала расследовать этот вопрос. Я уверен, что мы дадим вам убедительное объяснение по этому поводу!» Российский чиновник сделал безумную попытку успокоить конфликт.

На стрельбище три танка Type 10 не последовали за ZTZ100 и больше не стали стрелять. Один из люков вскоре открылся, и из его кабины вышел танкист. Издалека все могли видеть, что солдат размахивал своим шлемом.

Всё это, казалось, убедило всех, что произошёл несчастный случай, что это, возможно, просто неисправность. Но никто не удосужился задуматься о том, почему три танка сработали одновременно.

«Смотреть! Наши танкисты сигнализируют нам. Это действительно было просто недоразумение», - Хаттори Мэй выдавила из себя объяснение. Без ее ведома лоб женщины уже был мокрым от холодного пота.

«Хорошо! Хорошо! Неисправность, верно? Я позабочусь, чтобы мой солдат показал им еще большее недопонимание!» - взревел Хуанхэ.

«Нет! Пожалуйста, не надо!» - российский чиновник был в отчаянии.

«Мне все равно! Я не куплюсь на вашу глупую ложь!» - Хуан Хе пришел в бешенство. Он гневался не из-за ZTZ100, а из-за Ся Лэйя, который был внутри танка. Ся Лэй был правой рукой военной промышленности Китая. Японцы задумали уничтожить надежды Китая на восстановление. Это было недопустимо!

Другой российский чиновник крикнул: «Это российская территория! Если вы хотите драться друг с другом, делайте это на своей территории! Если вы откажетесь отступить, это будет означать объявление войны России! Я немедленно отправлю сюда противотанковые войска!»

«Давайте! Не то чтобы мы не сражались раньше!» - в ответ закричал Хуан Хе.

«Ты...» - русский чиновник потерял дар речи.

Сражаться с Китаем? Даже Америка не смела этого сделать, не говоря уже о измученной санкциями России. Без поддержки Китая ситуация в России только ухудшится.

Удивительно, но вскоре после Хуан Хе начал успокаиваться. Генерал больше не приказывал своим танкам атаковать.

Любой захотел бы привлечь виновных к ответственности на его месте. Хуан Хе был китайский генерал. Он должен был получить одобрение и приказы, прежде чем он сможет открыть огонь!

Заметив, что Хуан Хе успокаивается, Хаттори Масао быстро добавил: «Это действительно большое недоразумение. Я обещаю дать вам ответ после тщательного расследования».

Хуан Хе холодно покосился на Хаттори Масао, не говоря ни слова.

Солдат, стоящий на вершине танка Туре 10, помахал своим шлемом в сторону ZTZ100, крича что-то неразборчивое. Хотя его слова были неясны, не трудно было догадаться, что он объяснял ситуацию ZTZ100.

«Ся Лэй, почему ты не можешь уже просто умереть?» - Хаттори Мей внутренне зашипела.

Без предупреждения движущийся ZTZ100 неожиданно дернулся.

Бум!

Из 150-мм основного орудия выстрелил огненный снаряд.

Ка-бум!

Во вспышке красного и белого света солдат, стоящий на вершине танка Туре 10 был мгновенно разорван на куски. Туре 10 под ним был яростно отброшен, а затем последовало разрушение его внутренних частей. Оглушительный звук эхом пронесся по полю, невероятно сотрясая землю своей силой!

«Он ...» - Хаттори Масао тут же подпрыгнула. «Он выстрелил в наш танк и нашего солдата!»

Воцарилась тишина.

Ба-бах!

Раздался ещё один взрыв. Второй Туре 10 Танк был уничтожен. Бронебойный снаряд проник в его лобовую броню и стальные пластины, погружаясь в кабину перед взрывом.

Оставшийся танк быстро помчался в сторону.

«Быстрее! Остановите его! Остановите его сейчас же!» - Хаттори Масао взревел на Хуан Х.

Хуан Хе невозмутимо пожал плечами: «Он не мой солдат. Я не могу отдавать ему приказы. Почему вы так взволновались? Я уверен, что это также должно быть неисправностью. Не волнуйтесь, я уверен, что мы скоро сможем дать вам хорошее объяснение».

Хаттори Мей бросилась к передней части платформы. Она хотела сделать что-то, но как только она оказалась возле лестницы, она остановилась.

Если бы она оказалась в поле зрения Ся Лэйя, что бы сделал этот человек?

Ответ был ясен. Ся Лэй бы выстрелил в нее из снаряда!

Спасаящийся Туре 10 был улучшенной версией, которая превзошла два других вовлеченных Танка Туре 10. Но против ZTZ100 японский танк буквально не сравнялся. Он хотел бежать, но ZTZ100 догнал его в течение двух минут.

Башня ZTZ100 переместилась и сосредоточила свои пушки на танке.

«Заставьте его остановиться!» - Хаттори Масао был в отчаянии.

Хуан Хэ спокойно наблюдал за танками на стрельбище, не обращая внимание на Хаттори Масао.

Бум!

Танк Type 10 взорвался в жестоком пламени.

ZTZ100 наконец остановился.

Ся Лей взял передатчик, предоставленный российскими организаторами. После небольшой паузы он прочистил горло и сказал:

«Это недоразумение».

<http://tl.rulate.ru/book/9119/1016348>